

ВОИНЫ И ПОЛКОВОДЦЫ WARRIORS AND WARLORDS

DOI: 10.22363/2312-8127-2023-15-3-267-278

EDN: TJGEXP

Научная статья / Research article

Полководцы волей сената: наместники сенатских провинций в системе военного командования в период ранней Римской империи

С.В. Телепень

Мозырский государственный педагогический университет им. И.П. Шамякина,
247760, Белоруссия, Мозырь, ул. Студенческая, 28

 telepen_serg@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена недостаточной изученностью роли наместников сенатских провинций в системе военного командования ранней Римской империи. Восполнение этого знания необходимо как для изучения военной организации Рима, так и для раскрытия сути римской государственно-политической системы. Цель исследования — найти правовые и идеологические основания полководческого статуса наместников сенатских провинций, что, по мнению автора, должно быть решено прежде всего в контексте рассмотрения вопроса об *imperium militiae* таких наместников. При отсутствии в источниках прямых указаний на этот счет методом реконструкции послужил анализ конкретного материала (включая просопографический), отражающий полководческие функции наместников, назначавшихся сенатом. Автором предпринята попытка выяснить полководческий статус наместников посредством обнаружения у них полноценного *imperium militiae*. Вывод автора: на протяжении всего периода ранней Империи наместники сенатских провинций сохраняли свой *imperium militiae*, продолжая осуществлять функции военачальника, хотя и в существенно меньшем объеме, чем в начале периода. Такие наместники оставались важным элементом в системе военного командования, особенно в критических ситуациях, регулярно возникавших даже в «замиренных» провинциях.

Ключевые слова: Римская империя, сенат, наместники провинций, проконсулы, римская армия, *imperium militiae*

История статьи: Поступила в редакцию: 02.03.2023. Принята к публикации: 27.04.2023.

© Телепень С.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Телень С.В. Полководцы волей сената: наместники сенатских провинций в системе военного командования в период ранней Римской империи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2023. Т. 15. № 3. С. 267–278. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-3-267-278>

Commanders by the Will of the Senate: Governors of the Senate Provinces in the Military Command System during the Period of the Early Roman Empire

S.V. Telepen

Mozyr State Pedagogical University named after I.P. Shamyakin,
28 Student St, Mozyr, Byelorussia, 247760

 telepen_ser@mail.ru

Abstract. The relevance of the research topic is due to the insufficient study of the role of the governors of the Senate provinces in the military command system of the early Roman Empire. Completion of this knowledge is necessary both for studying the military organization of Rome, and for revealing the essence of the Roman state-political system. The purpose of the study is to find the legal and ideological grounds for the military status of the governors of the senatorial provinces, which, in the author's opinion, should be resolved primarily in the context of considering the issue of *imperium militiae* of such governors. In the absence of direct indications in this regard in the sources, the method of reconstruction was the analysis of specific material (including prosopographic), reflecting the military functions of the governors appointed by the Senate. The author made an attempt to find out the commander's status of the governors by finding a full-fledged *imperium militiae* in them. The author's conclusion: throughout the entire period of the early Empire, the governors of the senatorial provinces retained their *imperium militiae*, continuing to carry out the functions of a military leader, although to a much lesser extent than at the beginning of the period. Such governors remained an important element in the system of military command, especially in critical situations that regularly arose even in the «pacified» provinces.

Keywords: Roman Empire, Roman army, senatorial provinces, principate, proconsul, imperial legate, *imperium militiae*

Article history: Received: 02.03.2023. Accepted: 27.04.2023.

For citation: Telepen SV. Commanders by the Will of the Senate: Governors of the Senate Provinces in the Military Command System in the Period of the Early Roman Empire. *RUDN Journal of World History*. 2023;15(3):267–278. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-3-267-278>

Введение

Как известно, римское государство, которое при Августе фактически превратилось в наследственную монархию, официально оставалось *Res publica*. Такая особенность имела своим следствием то, что император был окружен в решении своих управленческих задач сановниками сенаторского

ранга. В эту категорию входили высшие магистраты — консулы и преторы, поочередно осуществлявшие по завершении своей каденции управление провинциями, в этом случае уже в статусе проконсулов либо пропреторов.

И тем не менее, в отличие от республиканского времени, в условиях принципата наместничество не во всех случаях становилось выражением традиционного сенаторского *cursus honorum*. Поворотным моментом здесь стала реформа 27 г. до н.э., в результате которой Август взял на себя управление группой пограничных/милитаризованных провинций (Испанией, Галлией, Сирией, Египтом и др.). Наместники императорских провинций — легаты пропреторского ранга и прокураторы — были при этом лишь уполномоченными принцепса. Сенату же было предоставлено право контролировать внутренние, замиренные провинции, направляя сюда наместников в проконсульском ранге и на основании процедуры жеребьевки. М.И. Ростовцев пишет о причинах возникновения данной системы: «О том, чтобы снова отдать войско сенату, не могло быть и речи. Такая попытка привела бы только к новой гражданской войне... У Августа не было иного выхода, как только оставить командование за собой, не допуская никого другого к разделению этого права» [1. С. 54].

На современном этапе развития науки актуальной остается проблема места наместников сенатских провинций в системе военного командования ранней Римской империи. Соответственно, требуется прояснить полководческий статус проконсулов. Данная проблема должна быть решена прежде всего через рассмотрение вопроса об *imperium militiae* таких наместников. При отсутствии в источниках прямых указаний на этот счет методом реконструкции может быть лишь анализ конкретного материала (включая просопографический), отражающего полководческие функции наместников сенатских провинций. В настоящей статье предпринята попытка выяснить их полководческий статус посредством обнаружения выводимых доказательств наличия у них полноценного *imperium militiae*.

Реформа провинциального управления 27 г. до н.э.

Писавший во времена Северов Дион Кассий указывает, что среди мер, принятых Августом в январе 27 г. до н.э., проконсул был лишен права носить меч (*gladius*) и военный плащ (*paludamentum*) (Dio Cass. LIII. 13. 3). Владения Рима, по утверждению автора, были отныне разделены, во-первых, на военные провинции, вверенные императору, и, во-вторых, на умиротворенные провинции, управлявшиеся проконсулами, которые якобы теперь не обладали военной властью (Dio Cass. LIII. 12. 2–3; 13.1; 13. 5–6; 16. 1). Дальнейший этап в развитии полномочий проконсула описан Дионом Кассием применительно к 23 г. до н.э. в связи с решением, которое он изображает как предоставление Августу *imperium*,

превосходящего *imperium* любого наместника и предназначенного для того, чтобы позволить принцепсу вмешиваться в дела всей державы, включая сенатские провинции (Dio Cass. LIII. 32. 5).

Рассказ Диона вызывает сомнения, так как здесь имеет место явный анахронизм. Хорошо известно, что легионы продолжали размещаться в ряде сенатских провинциях и после 20-х гг. до н.э. — в Македонии, Иллирии до изменения ее статуса в конце 10-х гг. н.э. и в Африке до конца II в. н.э. Очевидно, что демилитаризация сенатских провинций была более длительным процессом, чем предполагает Дион Кассий. Переход полководческих полномочий от проконсулов к императорским легатам не мог произойти в первые же годы после битвы при Акции и в контексте формального восстановления республиканских порядков. Однако и Страбон сообщает, что Август «себе оставил те области, где необходима для охраны военная сила». Страбон добавляет, что сенату принцепс «передал остальные земли, поскольку это были миролюбивые страны, которыми легко управлять без военной силы» (Strabo. XVII. 3. 25. Пер. Г.А. Стратановского). Светоний также пишет, об Августе: «Из провинций он взял на себя те, которые были значительнее и управлять которыми годичными наместниками было трудно и небезопасно; остальные он отдал проконсулам по жребию» (Suet. Aug. 47. 1. Пер. М.Л. Гаспарова).

Дион Кассий в части повествования, посвященной событиям 27 года, указывает, что Август «возвратил сенату менее значимые провинции, поскольку в них царил мир и им не угрожали враги, за собой же оставил более важные, так как положение там было ненадежно и опасно либо из-за находящихся у их границ врагов, либо потому что они сами по себе способны были на серьезные возмущения» (LIII. 12. 2. Пер. А.В. Махлаюка). О наместниках сенатских провинций он уточняет несколько далее, что Август «консульский ранг предоставил другим наместникам, ведавшим в основном мирными делами, присвоив им имя проконсулов» (LIII. 13. 5. Пер. А.В. Махлаюка). У этого автора определена и цель, которую преследовали меры января 27 г. до н.э.: «И чтобы только он (Август — *C.T.*) имел войско и содержал солдат» (LIII. 12. 3. Пер. А.В. Махлаюка).

Дион, однако, неверно трактует полномочия проконсула, когда исходит из мирного характера задач, стоявших перед наместником сенатской провинции. Прежде всего и в любом случае консулы последних десятилетий республиканской эры де-юре не утратили военный компонент своей власти до 27 г. н.э. [2. P. 34–47; 3. S. 90–109; 4. С. 196–197]. К тому же наместники сенатских провинций не могли не сохранять самосознание и традиции самопрезентации своих предшественников периода Республики [5. С. 68, 71]. Далее следует учитывать, что со времен принципата Августа эти провинции, в частности Македония, Иллирия, Африка и Киренаика, часто были театром военных действий [6. С. 165].

Основные сенатские провинции (Македония, Иллирия, Африка): командование легионами

В 27 г. до н.э. провинция Македония занимала такое стратегическое положение, что применительно к этому времени не может быть и речи о том, чтобы отнести ее к умиротворенным территориям. Римские войска должны были быть достаточно многочисленными, чтобы Марк Лициний Красс мог в качестве проконсула успешно руководить здесь многочисленными военными операциями, которые привели его в итоге в район Нижнего Дуная между 30 и 28 годами (Dio Cass. LI. 23–27; Liv. Per. CXXXIV. 3; Flor. II. 26). Под его командованием, как предполагается, было четыре или пять легионов [7. P. 142, 159, 205–211]. Среди них – IV-й Скифский и V Македонский (Tas. Ann. IV.5.3; CIL III, 1698=ILS 2281). К другим легионам, присутствовавшим в Македонии в течение 20-х годов до н. э., мы, безусловно, должны причислить VII-й (будущий *Claudia Pia Fidelis*) (CIL III, 7386), X-й Охраняющий пролив (*Fretensis*), чье присутствие засвидетельствовано для 16 г. до н.э. (AE 1936, 18), возможно также, что здесь находились XI-й (AE 1968, 466) и (или) XIII-й Сдвоенный (*Gemina*) (AE 1938, 55; CIL III, 14206). Правда, К. Крист полагает, что общее количество легионов, находившихся в сенатских провинциях, не превышало четырех, но, как можно видеть, эпиграфические данные противоречат этому мнению [8. С. 534].

До первого десятилетия нашей эры продолжались широкомасштабные кампании на северных окраинах Македонии, в частности во Фракии, в районе Нижнего Дуная [9. P. 231–232]. Значительное римское военное присутствие сохранялось в этой провинции на протяжении всего принципата Августа [10. S. 41]. Разумеется, проконсулы в конце концов передали командование основной массой римских войск в Македонии императорским легатам, но трудно сказать, когда это точно произошло; очевидно, тем не менее, что позже 23 г. до н.э. На это косвенно указывают злоключения Марка Прима, о котором известно, что в 24 или 23 г. он руководил кампанией против одрисов в восточной части Фракии (Dio Cass. LIV. 3. 2). Иск, предъявленный ему по возвращении в Рим за то, что он объявил войну союзникам, не окружив себя всеми необходимыми юридическими формальностями, имеет смысл лишь в том случае, если обвиняемый был наместником в ранге проконсула. Марк Прим нигде не указывается в источниках как подчиненный принцепса. К этому следует добавить, что если бы он был простым императорским легатом, то от него не требовалось бы публично заявлять о том, что он объявил войну с разрешения императора (Dio Cass. LIV. 3. 2).

Тем не менее после 22 г. до н.э., т.е. после суда над Марком Примом, и в прямой связи с возвратом под управление сенатских наместников Нарбонской Галлии и Кипра Август обменял эти две умиротворенные провинции на командование войсками, стоявшими до поры в Македонии, чтобы избежать повторения в будущем конфликтной ситуации, которая возникла

из-за расширенных полномочий Прима как проконсула [11. С. 138]. Лишь в 44 г. Македония была возвращена под управление сенатских наместников (Suet. *Claud.* 25. 9; Dio Cass. LX. 24. 1). Но теперь проконсул этой провинции не мог рассчитывать на командование каким-либо легионом, в то время как легат образованной к этому времени Мезии выступал в качестве командующего тремя легионами. Тем не менее преобразования 40-х гг. н.э. не означали, что наместник Македонии одновременно утратил военную составляющую своего *imperium*. Он продолжал командовать войсками, даже если последние были малочисленны и состояли лишь из вспомогательных когорт (*CIL* III, 7318; XVI, 67).

Расположенная к северо-западу от Македонии, Иллирия в начале принципата Августа принадлежала к числу приграничных сенатских провинций, которые также были далеки от умиротворения и где в связи с этим находились значительные римские силы. Первый проконсул Иллирии, достоверно засвидетельствованный источниками за период с 27 по середину 10 гг. до н.э., Публий Силий Нерва, известен своими многочисленными успехами, достигнутыми во время его наместничества. В 16 г. до н. э. он впервые нанес поражение альпийским племенам, затем с помощью своих легатов победил паннонцев и нориков, когда те вторглись в Истрию (Dio Cass. LIV. 20. 1–2). Нет никаких сомнений в том, что этот наместник действовал в качестве проконсула, если принять во внимание, что, по свидетельству Диона, у него были свои собственные легаты, и если вспомнить, что титул *proco (n) s (ul)* приписан ему надписью из Эноны (*CIL* III, 2973=*ILS* 899). Сказанное означает, что с 27 по 16 год проконсул Иллирии продолжал обеспечивать верховное командование войсками, дислоцированными в его провинции, в соответствии с практикой республиканской эпохи.

Трудно с уверенностью сказать о количестве войск, дислоцировавшихся в Иллирии в 20–10-х гг. до нашей эры, но нет никаких сомнений в том, что иллирийская армия тогда состояла из нескольких легионов. Известно, что в 14 г. н.э. в Паннонии, регионе, составлявшем северную часть Иллирии, находилось по крайней мере три легиона: VIII-й Августов, IX-й Испанский (*CIL* V, 911) и XV-й Аполлонов (Тас. *Ann.* I. 23. 5). Другие легионы, возможно, были в тот или иной момент включены в состав войск, располагавшихся в Иллирии: XI-й (*AE* 1920, 63; *CIL* III, 2832 = 9892; 2835; 2835; 641 = 9896; 14997 и 15000–15001), XIII-й Сдвоенный (*CIL* III, 8438; *ILS*, 2638), XIV-й Сдвоенный (*CIL* V, 8272) и XX-й (*CIL* V, 939; *ILS* 2270).

В 14 г. до н.э. военные действия на северо-западе Балкан, известные как *bellum Pannonicum*, начались с отправки в Иллирию войск под предводительством Марка Виниция. В той части повествования, которая посвящена событиям 11-го года, Дион Кассий уточняет, что «Далмация была передана под управление Августа как [область], требующая постоянного присутствия военных сил и сама по себе, и виду ее соседства с Паннонией» (Dio Cass. LIV.

34. 4. Пер. Е.В. Молева). Вполне вероятно, в таком случае, что Виниций был последним проконсулом Иллирии.

В январе 27 г. до н. э. Африка вошла в число провинций, переданных сенату, но проконсул этой провинции не был лишен в этом случае ни своего *imperium militiae*, ни возможности им воспользоваться. Доказательством этого являются военные кампании, которые проводились в конце 20-х гг. до н.э. последовательно двумя проконсулами Африки, а также итоги этих кампаний. Первый из наместников, Луций Семпроний Атратин, был проконсулом Африки в 22/21 г. Его действия были успешными и также принесли ему триумф в октябре 21 г. до н.э. [12. С. 48]. Второй — Луций Корнелий Бальб, проконсул Африки 21/20 года. Он возглавил военную экспедицию, которая привела его в Нумидию. По возвращении в Рим он также удостоился триумфа — в марте 19 г. до н.э. (Plin. *Nat. Hist.* V. 36–37).

Кампании, проводившиеся в конце 20-х годов, выглядят скорее как полицейские операции по подавлению эпизодических восстаний или разведывательные экспедиции, чем как настоящие завоевания, но важно, что они были признаны достойными триумфа. Голосование в сенате (о назначении триумфа), проведенное, несомненно, с одобрения Августа, означает, что Луций Семпроний Атратин и Луций Корнелий Бальб были наделены теми же полномочиями, что и Тит Стацилий Тавр, Луций Корнифиций и Луций Автроний Пет, которые также одержали победу незадолго до 27 г. до н.э. в качестве наместников Африки. Отсюда следует заключить, что реформа 27 г. никоим образом не повлияла на военный компонент *imperium* проконсулов этой провинции до конца 20-х гг. Правда, здесь следует сказать, что хорошо известный феномен массовой демобилизации римских войск в конце гражданской войны привел к тому, что римское военное присутствие в Африке было ограничено одним легионом — III-м Августовым [13. Р. 335–337]. Лишь через несколько десятилетий сюда на время был переведен IX-й Испанский, но это было связано с подавлением в 17–24 гг. н.э. восстания Такфарината (Tac. *Ann.* III. 9. 1; IV. 23. 2).

В первые годы нашей эры, т.е. еще до указанного, военные действия в зоне ответственности сенатского наместника Африки возобновились. В это время здесь последовательно командуют три проконсула. Первый из них Луций Пассиан Руф, получивший позже триумфальные украшения и провозглашенный *imperator*’ом, разумеется, в республиканском смысле этого звания (Vell. II. 116. 2; *CIL* VIII, 16456=*ILS* 120). Другой — Косс Корнелий Лентул, который разбил коалицию племен мусуламов и гетулов между 6 и 8 гг. н. э. (Vell. II. 116. 2; Flor. II. 31; Oros. VI. 21. 18). Вероятно, к этому следует добавить Луция Корнелия Лентула, смерть которого в Африке, как правило, связана с засадой, устроенной насамонами в год его проконсульства в начале первого десятилетия нашей эры [14. Р. 198–199]. Даже если оставить в стороне случай с Коссом Корнелием Лентулом, который приравнивается к императорскому

легату по причине его назначения *extra sortem*, то пример Луция Пассиена Руфа и, несомненно, также случай Луция Корнелия Лентула показывают, что проконсул Африки, назначенный в соответствии с традиционной процедурой *sortitio*, продолжал действовать в качестве командующего римскими войсками в Африке спустя годы после реформы 27 г. до н.э. Также в этом качестве известны имена двух других проконсулов последних лет правления Августа — Авла Цецины Севера и Луция Нония Аспрената. Их имена появляются на милевых столбах в связи со строительством дорог солдатами III-го Августова легиона (*AE* 1987, 992).

При Тиберии проконсулы Африки столкнулись с уже упомянутым восстанием Такфарината. С 17 по 24 г., как можно заключить из рассказа Тацита, четыре наместника последовательно командовали римской армией в Африке (*Ann.* II. 52. 3–4; III. 21. 4; 74. 1–3; IV. 24–25). Если последние двое, Квинт Юний Блез и Публий Корнелий Долабелла, были назначены проконсулами в результате процедуры *extra sortem*, т.е. без того, чтобы тянуть жребий, то нет особых оснований сомневаться в том, что первые двое, Марк Фурий Камилл и Луций Апроний, были назначены сенатом на основании жеребьевки (*Tac. Ann.* II. 52. 5). В нескольких пассажах Тацитом подчеркивается широта командирских полномочий, которыми эти наместники пользовались — вручение наград солдатам (*Ann.* III. 21. 3), назначение легатов (*Ann.* IV. 24. 3) и даже децимация (*Ann.* III. 21. 1).

Принципат Калигулы стал важной вехой в процессе поэтапного ограничения командирских полномочий наместников сенатской провинции Африка. Тацит пишет: «Вскоре Гай Цезарь, который всегда всех в чем-то подзревал и опасался правившего Африкой Марка Силана, отнял у проконсулов право командовать легионом и стал для того назначать легата» (*Hist.* IV. 48. Пер. Г.С. Кнабе). Что касается Диона, то в части повествования, посвященной 39 году, он сообщает, что «когда Луцию Пизону, сыну Планцины и Гнея Пизона, выпал жребий управлять Африкой, Гай (Калигула — *C.T.*) испугался, как бы тот, будучи человеком самонадеянным, не замыслил какого-нибудь мятежа, тем более что ему предстояло располагать крупными военными силами, как из граждан, так и вспомогательными». Дион добавляет также, что император «разделил провинцию надвое, передав войска вместе с соседними нумидийцами в подчинение другому наместнику» (LIX. 20. 7. Пер. А.В. Махлаюка).

Говоря о причинах решения Калигулы относительно командования III-м легионом Августа, Тацит и Дион Кассий объясняют их психическим расстройством принцепса или его навязчивым страхом, но глубинные предпосылки этой административной меры следует искать в другом. Передача III-го легиона Августа в сферу компетенции принцепса представляется логическим завершением процесса, который в итоге обеспечил императорской власти контроль над всеми легионами.

Тем не менее административные новшества, введенные Калигулой, не означали, что проконсул Африки был окончательно устранен от какой-либо военной деятельности. Пример Гальбы, назначенного проконсулом Африки в 44 г. с миссией положить конец беспорядкам в этой провинции (Suet. *Galba* 7. 1), показывает, что при Клавдии данный проконсул использовал те же полномочия, которыми обладали его предшественники при Клавдии, Августе и Тиберии. Это показывает, что реорганизация 39 года не означала лишение проконсула его *imperium militiae*. К этому добавим, что, хотя проконсул Африки с 39 года больше не был командующим настоящей армией, он, тем не менее, оставался во главе сравнительно крупного отряда, состоящего из солдат его *officium*, а также различных вспомогательных подразделений, присутствие которых засвидетельствовано в регионе. Среди последних — одна когорта из состава III-го Августова легиона, прикомандированная к ставке проконсула (*CIL* VIII, 2532+18042=*ILS* 2487; Tac. *Hist.* IV. 48. 2). И даже намного позже, в эпоху Антонинов, проконсул Африки продолжал возглавлять вооруженные силы, которые должны были насчитывать более тысячи человек. Во всяком случае так было в 128 году, когда император Адриан посетил Ламбезис [11. С. 154].

Прочие сенатские провинции: командование вспомогательными войсками

В целом известно, что вспомогательные войска присутствовали в большинстве сенатских провинций. При этом важным является решение вопроса о статусе командующего, возглавлявшего вспомогательные войска, дислоцированные в сенатских провинциях. Содержание диплома ауксилария, солдата I-й Ретийской когорты (*cohors I Raetorum*), дислоцировавшейся в провинции Азия, показывает, что в 148 г. шефом этой когорты был проконсул Азии Квинт Флавий Тертулл (*AE* 1981, 845a). Также имеется свидетельство в виде еще одного диплома, в котором уточняется, что солдаты I-й Флавиевой конной когорты нумидийцев (*cohors equitata I Flavia Numidarum*) служили во время совместного правления Марка Аврелия и Луция Вера (165–166 гг.) под командованием проконсула Ликии и Памфилии Юлия Модеста (*AE* 1999, 1357). Отсюда можно предположить, что Октавий Антонин, который упоминается в военном дипломе, датированном 120 годом, как командир I-й Флавиевой когорты бессов (*cohors I Flavia Bessorum*), дислоцировавшейся в Македонии и чей статус в этом эпиграфическом источнике не указан, вероятно, также был проконсулом этой сенатской провинции (*CIL* XVI, 67=*ILS*, 9055). Данные параллели почти не оставляют сомнений в статусе командующего, который указан еще в одном дипломе как командующий вспомогательным подразделением,

дислоцированным в Ликии и Памфилии между 161 и 168 годами и чье имя неизвестно (читаются только первые три буквы: SAL [---]). Он, по всей вероятности, должен был быть проконсулом в том же качестве, что и Квинт Флавий Тертулл, Юлий Модест и Октавий Антонин [15. S. 81–82]. Также известен наместник Азии Флавий Тертулл, имевший в своем распоряжении в 148–149 гг. I-ю Ретийскую когорту [16. S. 197]. Несомненно, императоры понимали взаимосвязь между административными и командирскими навыками наместников [17. С. 328–329]. Соответственно, можно со значительной долей уверенности предположить, что на протяжении всей эпохи ранней Империи проконсулы имели в своем подчинении контингенты вспомогательных войск, дислоцированных в их провинциях. Основная задача таких контингентов заключалась в поддержании внутреннего порядка (Paul. Dig. I. 18. 3; Marc. Dig. LVII. 16. 1; XLVIII. 13. 4. 2). Проконсулы, опираясь на эти отряды, по мнению Миллара, в целом справлялись хорошо [18. P. 320–321]. Они также могли при необходимости составлять существенную часть вооруженных сил в случае масштабных военных действий. Например, весьма вероятно, что с помощью одних лишь вспомогательных отрядов и именно в качестве наместника сенатской провинции Крита и Киренаики Публий Сульпиций Квирий успешно вел войну против мармаринов и гарамантов, предположительно в 20–15 гг. до н. э. (Flor. II. 31. 41). Данная военная активность проконсулов, даже не имевших под своим командованием легионов, подтверждает мысль о том, что аристократический статус у римлян сохранял свой меритократический характер и в эпоху Империи [19. С. 55–60].

Заключение

Таким образом, свидетельство Диона Кассия о реформе 27 г. до н.э. не следует понимать буквально. Историк допускает анахронизм, когда сообщает о запрете проконсулам носить *paludamentum*. Возникший в результате императорского решения запрет должен был иметь место много позже и, несомненно, не применялся, возможно, до времен Септимия Севера, если учитывать, что именно этот император решительно прекратил прежнюю традицию сенаторского участия в военных делах. Во всяком случае, очевидно, что на протяжении всего предшествующего периода ранней Империи наместники сенатских провинций сохраняли свой *imperium militiae*, продолжая осуществлять командирские функции, хотя и в существенно меньших масштабах, чем в начале эпохи принципата. В этом отношении такие наместники оставались важным элементом в системе военного командования ранней Римской империи, особенно в критических ситуациях, требовавших наведения порядка вооруженной рукой — в связи с восстаниями местного населения, а также не слишком масштабными набегами соседних племен.

Библиографический список

1. *Rostovtzeff M.I.* Общество и хозяйство в Римской империи. Т. 1. / Пер. с нем. СПб.: Наука, 2000.
2. *Giovannini A.* *Consulare imperium* (Schweizerische Beiträge zur Altertumswissenschaft XVI). Basel: Friedrich Reinhardt Verlag, 1983.
3. *Girardet K.M.* Die Entmachtung des Konsulatesim Übergang von der Republik zur Monarchie und die Rechtsgrundlagen des augusteischen Prinzipats // *Pratum Saraviense: Festgabefür Peter Steinmetz* / Hrsg. W. Görler und S. Koster. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1990. S. 89–126.
4. *Roddaz J.-M.* *Imperium : nature et compétences à la fin de la République et au début de l'Empire* // *Cahiers du Centre Gustave Glotz*. 1992. Vol. 3. P. 189–211.
5. *Смышляев А.Л.* Римский наместник в провинциальном городе: стиль управления в эпоху принципата // *JVS ANTIQVVM. Древнее право*. 2006. № 17. С. 65–72.
6. *John M. Carter J.M.* *Suetonius: Divus Augustus*. Edited with Introduction and Commentary. Bristol: Bristol Classical Press, 1982.
7. *Keppie L.* *The Making of the Roman Army: from Republic to Empire* (Batsford studies in archaeology). London: Batsford, 1984.
8. *Крифт К.* История времен римских императоров от Августа до Константина. Т. 1. / Пер. с нем. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.
9. *Papazoglou F.* Gouverneurs de Macédoine. A propos du second volume des *Fasti*, par Th. Sarikakis // *Živa antika*. 1979. Vol. 29. 2. P. 227–249.
10. *Schmitthenner W.* Augustus' spanischer Feldzug und der Kampf um den Prinzipat // *Historia*. 1962. Bd. 11. H. 1. S. 29–85.
11. *Hurlet F.* *Le proconsul et le prince d'Auguste à Dioclétien*. Paris: Boccard, 2006.
12. *Coltelloni-Trannoy M.* *Le royaume de Maurétanie sous Juba II et Ptolémée*. Paris: CNRS Éditions, 1997.
13. *Le Bohec Y.* *La Troisième legion Auguste (Études d'antiquités africaines)*. Paris: CNRS Éditions, 1989.
14. *Desanges J.* *Un drame africain sous Auguste. Le meurtre du proconsul L. Cornelius Lentulus par les Nasamons* // *Hommages à Marcel Renard* / éd. J. Bibauw. (Collection Latomus, CI–CIII). Vol. 2. Brussels: Latomus, 1969. P. 197–213.
15. *Weiß P.* Ein neuer Prokonsul von Lycia-Pamphylia auf einem Militärdiplom (165/166n. Chr.), *Epigraphica Anatolica*. 1999. Vol. 31. S. 77–82.
16. *Eck W.* *Die Verwaltung des Römischen Reiches in der Hohen Kaiserzeit. Ausgewählte und erweiterte Beiträge*. Bd. 2. Basel: Reinhardt Verlag, 1998.
17. *Парфенов В.Н.* Домициан и его «генералилет» // *История: мир прошлого в современном освещении. Сборник научных статей к 75-летию со дня рождения профессора Э.Д. Фролова* / под ред. А.Ю. Дворниченко. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2008. С. 327–336.
18. *Millar F.* *Rome, the Greek World, and the East*. Vol. 2. *Government, Society, and Culture in the Roman Empire*. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2004.
19. *Деметьева В.В.* Современное антиковедение: концепция «римской меритократии» // *Вестник ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Серия «История»*. 2007. № 1. С. 55–60.

References

1. Rostovtzeff M.I. *Obshchestvo i hozyajstvo v Rimskoj imperii [Society and Economy in the Roman Empire]*. Transl. from Germ. Vol. 1. St. Petersburg: Nauka; 2000. (In Russ.).
2. Giovannini A. *Consulare imperium* (Schweizerische Beiträge zur Altertumswissenschaft XVI). Basel: Friedrich Reinhardt Verlag; 1983.
3. Girardet K.M. Die Entmachtung des Konsulatesim Übergang von der Republik zur Monarchie und die Rechtsgrundlagen des augusteischen Prinzipats. In: *Pratum Saraviense: Festgabefür Peter Steinmetz*. W. Görler, S. Koster (eds.). Stuttgart: Franz Steiner Verlag; 1990, p. 89–126.

4. Roddaz J.-M. Imperium: nature et compétences à la fin de la République et au début de l'Empire. *Cahiers du Centre Gustave Glotz*.1992; (3):189–211.
5. Smyshlyaev A.L. Rimskij namestnik v provincial'nom gorode: stil' upravleniya v epohu principata [Roman Governor in a Provincial City.Management Style in the Era of the Principate]. In: *JVS ANTIQVVM. Ancient Law*. 2006; (17): 65–72. (In Russ.).
6. John M. Carter *J.M. Suetonius: Divus Augustus. Edited with Introduction and Commentary*. Bristol: Bristol Classical Press; 1982.
7. Keppie L. *The Making of the Roman Army: from Republic to Empire (Batsford studies in archaeology)*. London: Batsford; 1984.
8. Christ K. *Istoriya vremen rimskih imperatorov ot Avgusta do Konstantina [History of the times of the Roman emperors from Augustus to Constantine]*. Transl. from Germ.Vol. 1. Rostov-on-Don: Phoenix; 1997. (In Russ.).
9. Papazoglou F. Gouverneurs de Macédoine. A propos du second volume des *Fasti*, par Th. Sarikakis. *Živa antika*. 1979; 29 (2):227–249.
10. Schmitthenner W. Augustus' spanischer Feldzug und der Kampf um den Prinzipat. *Historia*. 1962;11 (1): 29–85.
11. Hurllet F. *Le proconsul et le prince d'Auguste à Dioclétien*. Paris: Boccard; 2006.
12. Coltelloni-Trannoy M. *Le royaume de Maurétanie sous Juba II et Ptolémée*. Paris: CNRS Éditions; 1997.
13. Le Bohec Y. *La Troisième legion Auguste (Études d'antiquités africaines)*. Paris: CNRS Éditions; 1989.
14. Desanges J. Un drame africain sous Auguste. Le meurtre du proconsul L. Cornelius Lentulus par les Nasamons. In: *Hommages à Marcel Renard*. J. Bibauw (ed.). (Collection Latomus, CI–CIII).Vol. 2. Brussels: Latomus, 1969, 197–213.
15. Weiß P. Ein neuer Prokonsul von Lycia-Pamphylia auf einem Militärdiplom (165/166n. Chr.). *Epigraphica Anatolica*. 1999; (31):77–82.
16. Eck W. *Die Verwaltung des Römischen Reiches in der HohenKaiserzeit*. Ausgewählte und erweiterte Beiträge. Bd.2. Basel: Reinhardt Verlag; 1998.
17. Parfenov V.N. Domician i ego “generalilet” [Domitian and his “Generals”]. In: *History: the world of the past in modern illumination. Collection of scientific articles dedicated to the 75th anniversary of the birth of Professor E.D. Frolov*. A.Y. Dvornichenko (ed.). St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2008, p. 327–336. (In Russ.).
18. Millar F. *Rome, the Greek World, and the East. Vol. 2. Government, Society, and Culture in the Roman Empire*. Chapel Hill: The University of North Carolina Press; 2004.
19. Dement'eva V.V. Sovremennoe antikovedenie: koncepciya “rimskoj meritokratii” [Contemporary Classical Studies. The Concept of “Roman Meritocracy”]. *Bulletin of the P.G. Demidov Yaroslavl State University. Series “History”*. 2007; (1):55–60. (In Russ.).

Информация об авторе:

Телепень Сергей Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и методики преподавания истории, Мозырский государственный педагогический университет им. И.П. Шамякина, e-mail: telepen_serg@mail.ru. ORCID: 0000-0001-5560-8599. Autor ID: 449372

Information about the author:

Telepen Sergey Valer'evich — PhD in History; Professor, Associate Professor of the Department of History and Humanities, Mozyr State Pedagogical University named after I.P. Shamyakin; e-mail: telepen_serg@mail.ru. ORCID: 0000-0001-5560-8599. Autor ID: 449372